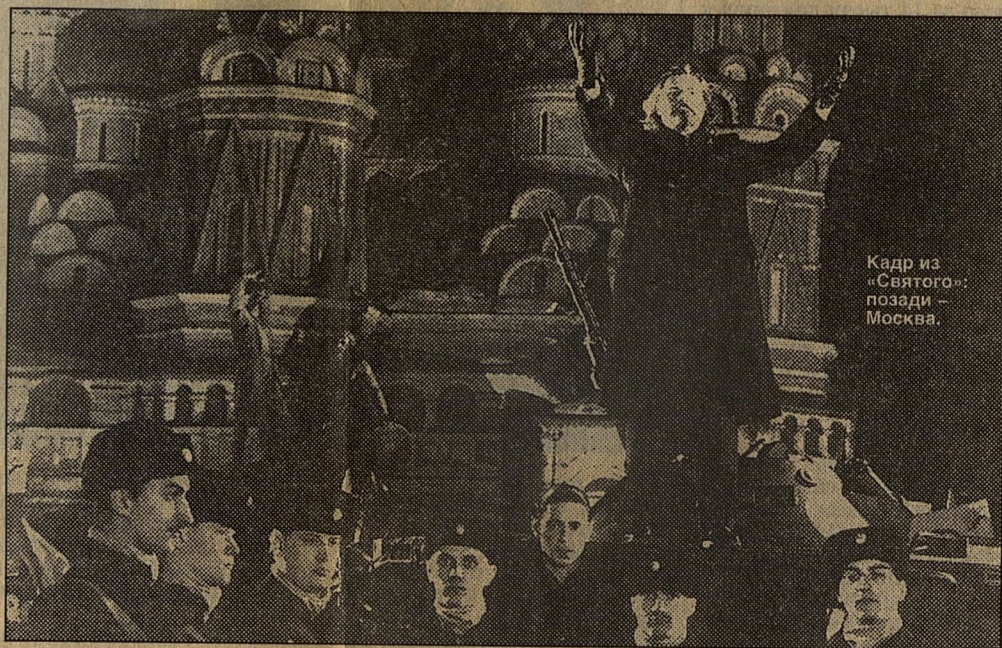

Филлип Нойс

ВИЗИТЫ

привез к нам нового «Святого»

Комм. Москва - 1997. - 18 июня. - с. 1 и 2. 3
В марте прошлого года режиссер взрывал на улицах Москвы автомобили и устраивал страшные перестрелки. Теперь он приехал пожинать плоды: в российский прокат выходит его фильм. Это интервью - специально для читателей «Пиджака»

Кадр из «Святого»: позади - Москва.

Нойс - это огромный мужик почти двухметрового роста. Нойс - это большая фигура в американском коммерческом кино.

Он рос в Австралии, первые его фильмы получали высокие отзывы критиков на родине. Триллер «Мертвый штиль» стал для Нойса трамплином в Голливуд. В Америке он поставил с Харрисоном Фордом «Игры патриотов» и «Прямую и явную угрозу», «Щепку» с Шэрон Стоун.

Подмечено, что, когда Нойс делает просто боевики, сборы значительно лучше, чем когда пытается добавить чуть психологии в сюжет. «Святой» - из второй серии: при бюджете в 70 миллионов он собрал в Штатах чуть меньше 60.

В «Святом» действует персонаж, придуманный Лесли Чартерисом лет 70 назад, - вор, скрывающийся под именами католических святых. В 60-х в Америке по романам Чартериса был снят популярный телесериал, где сыг-

рал Роджер Мур. Фильм Нойса очень далеко отходит от источника.

Вэл Килмер получает заказ от плохого русского миллиардера-националиста Ивана Петровича Третьяка: украсть формулу холодной термоядерной реакции. Формулу разрабатывает в Оксфорде поэтически настроенный физик - блондинка Элизабет Шу. Килмер влюбляется в нее, но вынужден исполнить заказ. В зимней России назревает кризис: отключено отопление, на улицах демонстрации, угроза переворота, Третьяк жаждет власти.

- Вы лучше посмотрите «Святого» не сейчас, а через пару недель, когда из Лондона придет дублированный вариант: вы увидите не ту версию, которую прокатывали во всем мире, а оригинальную, где в финале российская армия штурмует гостиницу «Пекин» - штаб-квартиру Третьяка. Замечательная action сцена, жаль вырезать было.

- Тогда зачем вырезали?

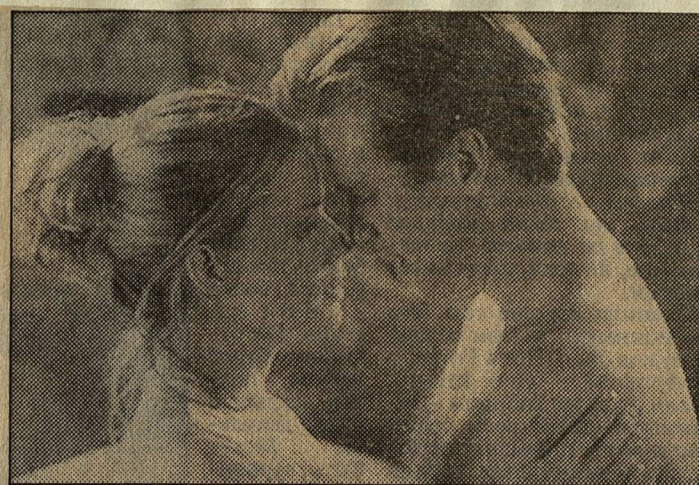
- Мы хотели сосредоточиться на любовной истории между персонажами Вэла Килмера и Элизабет Шу.

- Когда вы решили снимать «Святого», не после ли смерти Лесли Чартериса в 1993-м?

- Нет, он был еще жив, когда проект задумывался. Но он умер до того, как меня пригласили режиссировать. Знаете, еще ребенком я читал его книги. А вы, наверное, помните, что Австралию образовали самые агрессивные преступники. Так что герой тех романов был, с одной стороны, преступником, с другой - героем. Он был кем-то вроде чеченских боевиков, которые здесь тоже, наверное, для кого-нибудь герои.

- Правда ли, что первоначальный вариант финала был более жесток и девушка-физик была убита?

(Окончание на 3-й стр.)

Кадр из фильма: Вэл Килмер с Элизабет Шу.

Филлип Нойс

привез к нам нового «Святого»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

- Да, сначала мы ее убили. Но затем посмотрели фильм и решили, что умирать ей не обязательно. Вариант со смертью героини выйдет примерно через год на видео.

- Что бы вы, мистер Нойс, сказали, если бы какой-нибудь русский режиссер снял фильм, где главный американский злодей звался бы, например, Уэйн Гретски?

Режиссер хмыкает и пытается понять, в чем связь между «Святым» и вопросом.

- Разве вы не знаете знаменитого русского хоккеиста Третьяка? И разве вы не думаете, что, называя своего злодея Третьяком, вы можете слегка задеть чувства русских?

- Хоккеист?! - Нойс долго смеется. - Нет, я не знал про него, честно. Конечно, мой персонаж не был ни в коей мере списан с этого хоккеиста. Наш фильм - это же чистая фантазия, воображаемое будущее, которое может прийти через день, неделю, месяц, год...

- Вам не кажется, что ваш фильм слишком реалистичен для картины, основанной на романах с явно выраженным комиксовым началом?

- Может быть. Это дело вкуса. У всех моих фильмов одна нога - в реальном мире, другая - в придуманном. Я не могу целиком уйти в комиксовую реальность.

Все события, которые в нашем фильме происходят в России, могли или не могли бы случиться в реальности. Некоторые русские говорят: «Да, могли». Некоторые: «Нет, не могли».

- Нет, не могли. Но давайте обсудим другую умную тему: почему во многих голливудских фильмах персонажи прибегают к дешевому психоанализу? В вашем, например, Элизабет Шу говорит Килмеру: «Ты бежишь от своего прошлого, но в нем есть нечто, что тебя до сих пор притягивает». Что за примитивный подход к решению психологических проблем?

- Конечно, настоящий психоанализ займет гораздо больше времени, чем в фильме, и обойдется пациенту гораздо дороже. Но, возможно, мой метод не так уж плох, возможно, беглое впечатление о человеке, которого вы знаете недавно, гораздо более ценно, нежели длительные наблюдения психоаналитика.

- В Голливуде сейчас почему-то модно снимать фильмы по телесериалам 60-х. Это в 40 - 50-летних режиссерах (Нойсу 46 или 47) заговорила ностальгия по годам молодости?

- Нет, я так не думаю. Есть, конечно, ностальгическое течение во всей нашей поп-культуре, когда юные обращаются к временам молодости своих родителей. Как, например, Oasis, «снимающий» с «Битлз», или Kula Shaker, тоже воспроизводящий музыку 60-х. В киноиндустрии - это прием, чтобы продать фильм.

Главная проблема, когда хочешь затащить людей в кинотеатр посмотреть твой фильм, - это хотя бы привлечь их внимание. У людей слишком много возможностей тратить свои доллары. Но мой фильм не из числа ностальгических. У «Святого» нет ничего общего с тем, старым, сериалом.

- Кроме персонажа.

- Да, кроме персонажа и кроме музыкальной темы.

- Правда ли, что вы обсуждали «Святого», когда он был еще в проекте, вместе с Килмером где-то в пустыне Южной Африки?

- Это была не пустыня, это был буш: еще не джунгли, но уже далеко не пустыня. Килмер там снимался в «Призраке и Тьме».

Он жил в палатке, окруженной дикими зверями. Но самым диким зверем был он сам.

- Он действительно настолько дикий, как о нем рассказывают другие режиссеры?

- Я с его буйством не сталкивался. Он похож скорее на кота, который любит, когда его любят, но иногда, когда вы его шлепнули, может укусить, немного. Забавно, что Джоэл Шумахер, тот парень, который режиссировал третьего «Бэтмена», убедил меня взять Килмера на роль Святого.

- Но ведь это именно он рассказывал о Килмере...

- Вот-вот. Подумайте об этой странности.

Так он позвонил мне и стал рассказывать, какой замечательный Килмер, и бла-бла-бла. Короче, я взял его. И спустя три недели после начала съемок «Святого» мне начали звонить в Москву из кинокомпании и говорить: «Слушай, ты знаешь эту ужасную историю про этого гадкого парня Килмера?». Я говорил: «Нет, не знаю». Через день - другой звонок: «Вы должны срочно приехать на студию. Вы

уже знаете эту ужасную историю про Килмера?». - «Нет, не знаю, и перестаньте меня тревожить». А потом была статья в одном английском журнале. Я открываю его и читаю: «Вэл Килмер заставляет всех участников съемок сообщить ему свою религию, свой знак по гороскопу, свою сексуальную ориентацию, потому что в противном случае они не получат работы». Я думаю: «Это же фишня! Килмер привел с собой одного человека, я нанял всех остальных». Так что я звоню репортеру и ругаюсь с ним.

Проблема журналистов в том, что у них слишком много газет и слишком мало читателей, поэтому они все придумывают.

Мистер Килмер, конечно, не сахар, но и не дьявол. Вскоре эта шумиха утихнет. Так что я звоню репортеру и ругаюсь с ним.

- Смысл?

- Лишить выгодных ролей. Это, видишь ли, индустрия с ежегодным оборотом в миллиард долларов.

А в принципе Килмер, хоть и звезда и выглядит недоступным, но очень застенчив. Он, как его герой, не может быть собой и поэтому притворяется другим. И только тогда он чувствует себя свободным и счастливым.

- Так это судьба любого актера.

- Да, ему тяжело, он постоянно должен претерпевать метаморфозы своей личности. С понедельника по субботу он кого-то играет, в субботу ночью напивается, в воскресенье все утро спит, часа в 2 - 3 просыпается, смотрит в зеркало, спрашивает: «Э, ты кто? Вэл Килмер?». А еще через несколько часов он снова должен работать.

В разговор включается переводчица Нойса:

- Во время съемок в Москве мы ехали в машине, там лежала книга. Килмер спросил, кто это, и я сказала: «Вы не знаете его, это русский писатель и поэт Лермонтов». «Хм, - сказал он, - почему это я его не знаю? Герой нашего

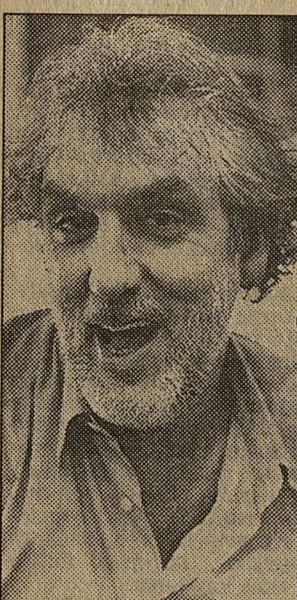

Фото Ильи ПИТАЛЕВА.

Режиссер Филлип Нойс.

времени» - одна из моих любимых книг, а Печорин - любимый персонаж.

- Говорят, чтобы собрать бюджет для своего первого фильма, вы продавали роли знакомым?

- Да, это правда.

- И каков же был окончательный бюджет?

- Шесть тысяч долларов.

- Совсем неплохо.

- Да, пожалуй. Это был 20-минутный фильм о сексуальных фантазиях тинейджера. Мне тогда было 18, так что тема была мне близка. И я сказал друзьям: «ОК, гоните 20 долларов, и у вас будет крохотная роль, 50 долларов - небольшая». К несчастью, парень, который дал мне больше всех - 200 долларов, оказался чудовищным актером. Я так сделал фильм, но получил урок: впредь лучше самому платить актерам.

Александр МОНАХОВ.

Идеал для подростков: преступник-герой?